

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2021. Т. 21, вып. 4. С. 426–429

Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology, 2021, vol. 21, iss. 4, pp. 426–429

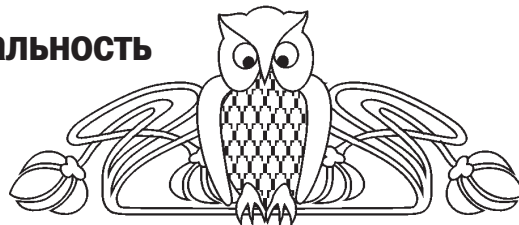
<https://soziopolit.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1818-9601-2021-21-4-426-429>

Научная статья

УДК 316.344.8

Социальная сингулярность и лиминальность как факторы жизнедеятельности современной молодежи

О. В. Мунина

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Мунина Ольга Владимировна, кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии молодежи, munina-devinaov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5994-4127>

Аннотация. Молодежь представляет собой социальную группу, воспроизводящую одновременно позитивный опыт и негативные тенденции общественных трансформаций. Современное общество, в свою очередь, характеризуется сложными, противоречивыми и разнонаправленными тенденциями. Высокая доля риска и неопределенности порождает феномен схлопывания социального пространства и расширение цифровой среды вплоть до формирования цифровой реальности; это приводит к тому, что наряду с реальными поведенческими стратегиями формируются виртуальные практики. Растущая оцифровка и датификация жизненного пространства современного человека актуализируют проблему пребывания в нем молодежи, требуют анализа факторов, характеризующих жизнедеятельность молодых людей, среди которых стоит отметить, прежде всего, лиминальность и сингулярность. Конкретные условия жизнедеятельности определяют особенности сознания молодежи, а ее социальные качества в процессе развития переходят одно в другое, взаимно дополняют друг друга, обуславливая ее социальную деятельность. Последние, максимально заполняя повседневность, формируют характерные для нее способы, каналы и механизмы самопрезентации личностей и социальных групп.

Ключевые слова: молодежь, социология молодежи, общество риска, идентичность, социальная сингулярность, лиминальность, социальное и цифровое пространство

Для цитирования: Мунина О. В. Социальная сингулярность и лиминальность как факторы жизнедеятельности современной молодежи // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2021. Т. 21, вып. 4. С. 426–429. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2021-21-4-426-429>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Social singularity and liminality as the factors of modern youth life

O. V. Munina

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Olga V. Munina, munina-devinaov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5994-4127>

Abstract. Youth is a social group reproducing both positive experience and negative trends in social transformations. Modern society, in turn, is characterized by complex, contradictory and multidirectional trends. A high proportion of risk and uncertainty gives rise to the social space collapse phenomenon and the of the digital environment expansion up to the formation of the digital reality, leading to the fact that virtual practices are formed alongside real behavioral strategies. The growing digitization and dating of the living space of a modern person actualizes the problem of young people staying in it and requires the analysis of the factors characterizing the life of young people, liminality and singularity being worth noting, first of all. The specific living conditions determine the young people's consciousness characteristics, their social qualities transition from one into another, mutually complement each other and condition their social activity in the course of development. The latter, filling everyday life as much as possible, form its characteristic ways, channels and individuals' and social groups' self-presentation mechanisms.

Keywords: youth, sociology of youth, risk society, identity, social singularity, liminality, social and digital space

For citation: Munina O. V. Social singularity and liminality as the factors of modern youth life. *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*, 2021, vol. 21, iss. 4, pp. 426–429 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2021-21-4-426-429>

This is an open access distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Подростки и молодежь представляют собой внутреннюю силу и потенциал функционирования социума и государства в будущем, в связи с чем проблемы становления новых поколений и анализ специфических поколенческих черт выступают вектором устойчивого исследовательского интереса представителей различных наук. При этом проблемы молодежи исследуются как в контексте всего общества, так и дифференцированно – в качестве особой социальной группы с присущими ей свойствами и признаками.

В дискурсе российской социологии молодежь долгое время рассматривалась как особая социально-демографическая группа, в основу дифференциации которой были положены возрастные характеристики, особенности социального положения, специфика ценностных и поведенческих установок, место молодых людей, которое они занимали и выполняли в социальной структуре общества, и функции. При этом групповые особенности молодежи анализировались и продолжают изучаться в рамках социализационного¹, тезаурусного², стилезиженного³ и рискологического⁴ подходов. В рамках данной публикации в теоретико-методологическом плане мы исходим из основных положений тезаурусного и рискологического подходов, согласно которым информационно ориентационные и ценностно-нормативные комплексы, которые свойственны представителям современной молодежи, выражают и отражают их предметный и символический мир. Эти комплексы (тезаурусы) характеризуются как неустойчивые конструкции, обусловленные спецификой объективных социальных процессов (текучесть и подвижность социальной реальности, ее неопределенность и рискологичность). Данные парадигмы дают возможность анализа процесса формирования индивидуализированных, идентификационных, а также поведенческих стратегий, реализуемых молодежью в многообразных социальных практиках.

Так, например, по мнению В. А. Лукова, в гуманитарном и социальном знании, к которому относится и проблематика молодежи, достаточно строгие требования формальной логики трудно применимы⁵. Гуманитарное знание имеет дело не столько с понятиями, сколько с концептами, выражаемыми в форме сращения смысла и эмоционального восприятия.

Нужно также отметить и тот факт, что в подвижных условиях современного общества риска понятие «молодежь» теряет свою смысловую определенность: большая часть описанных выше характеристик (возраст, социальное положение, специфика социализации и т.д.) уже не позволяет однозначно охарактеризовать данную социальную группу. Раннее половое взросление, социальное расслоение и непрерывное образование превращают молодежь в неустойчивую, транзитивную группу, что, в свою очередь, актуализирует про-

блему формирования идентичности (поиск своей идентичности для современного молодого человека превратился из данности в задачу).

Нам представляется возможным исследование молодежи на современном этапе через призму двух категорий, незаслуженно не востребуемых в социологии: «лиминальность» и «социальная сингулярность» (первое понятие описывает состояние субъекта, тогда как второе характеризует средовое пространство). Ранее мы уже поднимали данный вопрос, но преимущественно затрагивали вопросы этимологии терминов и их содержания, оставив в стороне функциональную нагрузку⁶.

В научной литературе понятие «лиминальность» (от англ. *liminality*, лат. *limen* – порог, пороговая величина) относится к «переходным» или «неразличимым» пространствам в промежутке между организованными системами и системами координат, будь они физические, географические или когнитивные, социальные, и обозначает промежуточное состояние между двумя стадиями развития человека, группы, сообщества. Например, как промежуточная, в определенном смысле переходная социальная ситуация развития личности в системе общественных отношений, характеризующаяся потерей прежнего социального положения и сопряженной с ним статусно-ролевой позиции в условиях невступления в новую социальную роль. Как понятие впервые было сформулировано в работах А. ван Геннепа⁷ и В. Тёрнера⁸.

Термин «сингулярность» (от лат. *singularis* – единственный, особенный) впервые использовал еще в середине XX в. Дж. фон Нейман, имея в виду точку, за которой экстраполяция начинает давать бессмысленные результаты. Математическая сингулярность представляет собой точку функции, значение в которой стремится к бесконечности, либо другие подобные «интересные» точки. Астрофизики используют термин «сингулярность» при описании космических черных дыр и в некоторых теориях начала вселенной – как точку с бесконечно большой массой и температурой и нулевым объемом. Сингулярность в философии – единичность события, явления.

Социальная сингулярность – это особая точка на пути развития человеческого общества, после которой эволюция человеческого разума в результате помещения его в специально созданную социальную среду достаточно высокого уровня коммуникативности ускорится до такой степени, что дальнейшие изменения приведут к естественному возникновению «нового мышления» принципиально иного качества.

Следует заметить, что в научном сообществе неоднозначно относятся к социальной сингулярности – от критики до понимания необходимости и неотвратимости грядущих перемен. В настоящее время актуализовалась проблема проецирования желаемого будущего на реальную практику жизни, поэтому сингулярность как совокупность про-

цессов, сопровождающих неустойчивое развитие системы под влиянием рациональных и случайных факторов, представляет большой интерес⁹.

Социальную сингулярность и лиминальность можно рассматривать как факторы жизнедеятельности современной молодежи: социальная сингулярность – внешний фактор социальной среды, лиминальность – предиктор внутриличностный.

С точки зрения функциональной составляющей лиминальности:

- выступает стимулом активного саморазвития и саморефлексии;
- формирует потребность осознания своего места в социуме;
- подталкивает к построению жизненной траектории и профессиональной деятельности в ближайшей и отдаленной перспективе.

Состояние лиминальности заставляет человека пересмотреть представления о себе, сложившиеся у него на предыдущем этапе развития личности, и обнаружить скрытый потенциал – интеллектуальный, эмоциональный, ментальный. Как правило, индивид осознает, что являлось «точкой входа» в лиминальность, тогда как «точка выхода» остается вариативной. Индивид понимает, что возможны различные способы его перехода в новое состояние (например, в ситуации с таким лиминальным состоянием, как гражданский брак, возможные выходы – заключение официального брака и прекращение сожительства). Негативные последствия лиминальности обусловлены длительностью лиминального состояния, которое может вызвать у индивида уверенность в том, что это состояние не лиминальное, а обычное, и поэтому следует смириться и далее пребывать в подобном кризисном состоянии. Среди распространенных примеров последствий длительного пребывания представителей молодого поколения в лиминальном состоянии – эгоцентризм, различные проявления инфантилизма, отсутствие перехода к социальной ответственности.

Социальная сингулярность как средовая характеристика, в свою очередь, заявила о себе изменениями социума, обусловленными пандемией вируса COVID-19. Новый вызов для человечества интегрировал реальное и цифровое пространство, породил новые стандарты социальной интеракции и испытал на прочность привычные механизмы индивидуальной и групповой идентичности. Идентификация как элемент социализации в этих условиях приобрела новые оттенки и еще большую пластичность, а базовые тактики и паттерны поведения продемонстрировали свою неустойчивость. Состояние нестабильности и стремительный переход к цифровой жизнедеятельности, отражаясь в сознании молодых людей, повлияли на их потребности, интересы, ценностные ориентации в их поведенческих программах.

В ситуации переноса жизнедеятельности человека в цифровое пространство, обусловлен-

ного пандемией коронавируса, старшее поколение столкнулось с кризисом широких (этнических, территориальных, культурных, политических) идентичностей, в то время как представители молодежи продемонстрировали высокую адаптивность процесса идентификации социального субъекта в цифровом формате и формирование новых видов идентичностей. Залогом успеха последних стала Patchwork-идентичность, характеризующаяся многоуровневостью социокультурной реальности. Присутствие у молодежи лиминальной характеристики обеспечило ей адаптацию к самореализации в цифровом информационном пространстве. Пороговое, промежуточное состояние между двух миров – реальным и цифровым – способствовало развитию личности представителей молодого поколения за счет опыта реализации взаимодействий в реальном и цифровом мире. Благодаря собственной лиминальности представители молодого поколения расширили свое жизненное пространство, обрели способности гибкой мобильности, получили подвижную, пластичную идентичность. Современная молодежь практически полностью погрузилась в цифровую реальность, которая стала, по сути дела, основным способом вхождения индивида в социум и средством самопрезентации индивида.

Резюмируя вышеизложенное, мы еще раз подчеркнем тот факт, что наличие у современной молодежи в качестве социальной группы лиминальных характеристик обеспечило ей новое коммуникативное жизненное пространство в виде онлайн-социальности и возможность выстраивания нового стиля жизни. Вместе с тем, новые условия породили новые вопросы, в том числе связанные с негативными тенденциями социальной сингулярности, проявившимися в атомизме, эгоцентризме и инфантилизме молодежи, на фоне которых появились идеи о необходимости внедрения цифрового детокса молодежи.

Примечания

- 1 См.: Ковалева А. И., Реут М. Н. Социализация неслышащей молодежи. М. : Социум, 2001.
- 2 См.: Луков В. А. Теории молодежи : Междисциплинарный анализ. М. : «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2012.
- 3 См.: Молодежь в городе: культуры, сцены и солидарности / сост. и науч. ред.: Е. Л. Омельченко. М. : ИД ВШЭ, 2020 ; Омельченко Е. Л., Сабирова Г. А. К вопросу о молодежных культурах в современной России // XVII Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества : в 4 кн. / отв. ред. Е. Г. Ясин. Кн. 4. М. : ИД ВШЭ, 2017. С. 183–191.
- 4 См.: Зубок Ю. А., Чупров В. И. Жизнедеятельность молодежи в изменяющейся реальности : противоречия саморегуляции // Экономические и социальные перемены : факты, тенденции, прогноз. 2020. Т. 13, № 6.

- С. 215–231. <https://doi.org/10.15838.2020.6.72.13> ; Зубок Ю. А., Чупров В. И. Противоречия саморегуляции жизнедеятельности молодежи в изменяющейся реальности : теоретический подход // Социология и общество : традиции и инновации в социальном развитии регионов [Электронный ресурс]. Сборник докладов VI Всероссийского социологического конгресса (Тюмень, 14–16 октября 2020 г.) / отв. ред. В. А. Мансуров ; ред. Е. Ю. Иванова. М. : РОС ; ФНИСЦ РАН, 2020. С. 4678–4685. 1 электрон. опт. диск 12 см. (CD-ROM). <https://doi.org/10.19181/kongress.2020.552>
- ⁵ См.: Луков В. А. Теории молодежи : пути развития (начало) // Знание. Понимание. Умение. 2007. № 3. С. 70–82.
- ⁶ См.: Мунина О. В. Лиминальная идентичность поколения COVID // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия : Социология. Политология. 2021. Т. 21, вып. 1. С. 23–28. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2021-21-1-23-28>
- ⁷ См.: Геннеп А. ван. Обряды перехода. Систематическое изучение обрядов : пер. с фр. М. : Восточная литература РАН, 1999 ; Gennep A. Van. The Rites of Passage. Chicago : University of Chicago, 1960.
- ⁸ Тернер В. Символ и Ритуал. М. : Наука, 1983 ; Turner V. Liminal to Liminaloid in Play, Flow, and Ritual : An Essay in Comparative Symbology. Rice University Studies, 1974.
- ⁹ См.: Поздеева Е. Г. Контуры социального будущего в сингулярной реальности : социологический взгляд на проблему // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2017. Т. 8, № 2. С. 12–14. <https://doi.org/10.18721/JHSS.8201>

Поступила в редакцию 15.07.2021, после рецензирования 16.08.2021, принята к публикации 28.08.2021
Received 15.07.2021, revised 16.08.2021, accepted 28.08.2021